

Звезды
НОВОЙ
ФЭНТЕЗИ

САГА О ВИДЯЩИХ
Ученик убийцы
Королевский убийца
Странствия убийцы

САГА О ЖИВЫХ КОРАБЛЯХ
Волшебный корабль
Безумный корабль
Корабль судьбы

САГА О ШУТЕ И УБИЙЦЕ
Миссия шута
Золотой шут
Судьба шута

ХРОНИКИ ДОЖДЕВЫХ ЧАЩОБ
Хранитель драконов
Драконья гавань
Город драконов
Кровь драконов

САГА О ФИТЦЕ И ШУТЕ
Убийца шута
Странствия шута
Судьба убийцы

РОБИН ХОББ

САГА О ФИТЦЕ И ШУТЕ

СУДЬБА УБИЙЦЫ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
X 68

Robin Hobb
ASSASSIN'S FATE
Copyright © 2017 by Robin Hobb
All rights reserved

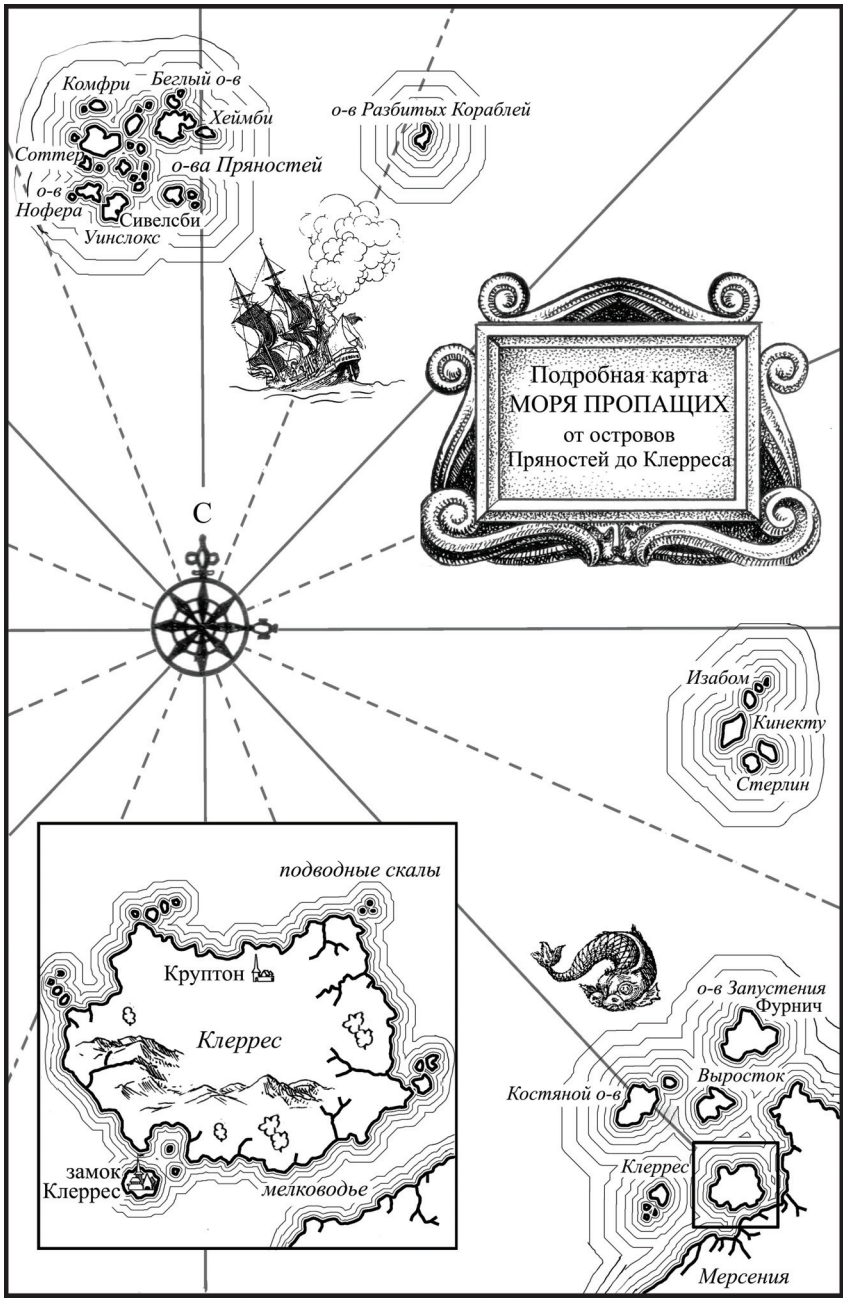
Перевод с английского Нат Аллунан
Серийное оформление Виктории Манацковой
Оформление обложки Сергея Шикина
Карта выполнена Юлией Каташинской

ISBN 978-5-389-16128-3

© Нат Аллунан, перевод, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2020
Издательство АЗБУКА®

*Фитцу и Шуту – моим лучшим друзьям
на протяжении вот уже двадцати с лишним лет*

Пролог

Дети встали в круг и держатся за руки. В середине круга девочка. Глаза у нее завязаны, но на повязке нарисованы глаза. Глаза черные, с красными веками, и кажется, будто они пристально смотрят. Девочка в середине поворачивается, вытянув руки. Все остальные кружатся в хороводе и поют:

*Кружит, кружит хоровод,
Жизни прорицающая ход.
Чтобы круг наш разорвать,
Надо бессердечным стать.*

Они словно играют. Дети в хороводе выкрикивают по несколько слов. Я не слышу их, но девочка слышит. Она начинает выкрикивать в ответ, и постепенно усиливающийся ветер подхватывает ее слова: «Огонь дотла все сожжет!», «Гнев драконов грядет!», «Море нахлынет!», «Небо самоцветами вспыхнет!», «Один на двоих разомкнется!», «Четверым плохо придется!», «Двое в одном придут!», «Царство ваше снесут!», «Всеми жизнями заплатить!», «Никому не жить!».

На последнем выкрике от девочки во все стороны летит сокрушительный порыв ветра, и она сама разлетается клочьями, ветер подхватывает и расшвыривает далеко-далеко детей из круга. Все поглощает черная тьма, остается лишь белый круг. И посреди него лежит повязка. Глаза на ней смотрят, смотрят...

Дневник сновидений Би Видящей

Глава 1

УКУС ПЧЕЛЫ

Карта в пещере Аслевджала охватывает почти все земли Шести Герцогств, часть Горного Королевства, значительную территорию Калсиды и земли по обеим берегам реки Дождевых чащоб. Я предполагаю, что границы таких карт означают пределы, до которых простирались владения Элдерлингов в древние времена, когда создавались эти карты. У меня не было возможности лично изучить карту в городе Элдерлингов, ныне известном как Кельсингра, но я думаю, что и на ней изображено более или менее то же самое.

На карте, найденной на Аслевджале, обозначены места в Шести Герцогствах, где, как нам известно, находятся каменные столпы-монолиты. Я считаю, можно смело заключить, что подобные отметки на территории Горного Королевства, Дождевых чащоб и даже Калсиды также означают каменные столпы, являющиеся порталами Силы. Мы не знаем, в каком состоянии пребывают монолиты за пределами наших земель, и некоторые маги Силы предостерегают нас от попыток испытать их до тех пор, пока мы не доберемся до них обычным образом и не убедимся, что камни сохранились в целостности. Что же касается порталов, расположенных в Шести Герцогствах и Горном Королевстве, то представляется разумным не только послать обученных Силе гонцов к каждому из них, но и потребовать от герцогов удостовериться, что камни стоят ровно. Гонцы должны также составить описание рун на каждой грани монолита и их состояния.

Мы обнаружили несколько столпов, не обозначенных на аслевджальской карте. Неизвестно, были ли они возведены уже после ее составления, или же эти камни больше не работают. Нам следует и впредь относиться к ним с осторожностью, как мы в настоящее время соблюдаем осторожность при обращении с какой бы то ни было магией Элдерлингов. Нельзя считать, будто мы достигли мастерства и понимания в этом, до тех пор, пока мы не сумеем повторить их удивительные изделия.

Чейд Фаллстар, «Порталы Силы»

Я бежала. Подхватила подол белой шубы и бежала. Я вся взмокла, а шуба цеплялась за каждую ветку. За спиной у меня Двалия кричала: «Ловите ее! Ловите ее!» Мычал калсидиец. Он носился вокруг как бешеный, один раз я чуть не налетела на него.

Мысли были проворнее ног. Я вспомнила, как меня схватили и затащили в столп Силы. И как укусила калсидийца в надежде, что это заставит его отпустить Шун. Что и произошло, но он продолжал цепляться за мою руку и шагнул вслед за нами в камень. Ни Шун, ни той Слуги, что замыкала цепочку, нигде не было видно. Возможно, они остались по ту сторону. Может, Шун еще удастся скрыться от белой девушки... Или она уже улизнула? Я вспомнила, что, когда мы бежали в камень, нас терзал холод. В Бакке была зима. Но теперь мы очутились в другом месте, и здесь я не ощущала мороза, лишь легкую прохладу. От снега тут остались лишь грязно-серые пятна, пальцами протянувшиеся в тени деревьев. В лесу пахло ранней весной, но почки еще не раскрылись. Как можно перенестись из зимы в одном краю в весну в другом? Что-то тут не так, что-то очень неправильно. Но мне было некогда размышлять об этом. Была забота поважнее: как спрятаться в безлистном лесу? Мои преследователи быстрее. Надо спрятаться.

Проклятая шуба! Я не могла остановиться и скинуть ее через голову: руки казались неуклюжими, словно плавники. А в огромной белой шубе как скроешься? И я бежала, зная, что меня догонят, но боясь остановиться и сдаться на милость врагов.

Найди место, чтобы принять бой. Такое, чтобы они не смогли загнать тебя в угол, но и такое, чтобы не смогли окружить. Найди оружие: палку, камень, что угодно. Если не сможешь сбежать, поставь их дорого заплатить за то, что они схватят тебя. Сражайся до конца.

Да, Волк-Отец. Я произнесла его имя про себя, чтобы оно придало мне отваги.

«Я — дитя волка», — напомнила я себе, пусть мои клыки и когти пока еще маленькие и жалкие. И буду драться.

Но меня терзала усталость. Как драться, когда нет сил?

Я никак не могла взять в толк, что со мной произошло во время перехода сквозь камень. Откуда такая слабость и измотанность? Хотелось упасть на месте и не шевелиться. Я мечтала провалиться в сон, и лишь страх не давал мне поддаться искушению. Враги что-то кричали, окликали друг друга, показывали на меня. Хватит бежать, пора дать бой. Нашлось подходящее место. Три дерева рос-

ли так близко друг от друга, что я могла протиснуться между ними, а моим преследователям было бы трудно последовать за мной. Судя по звукам, через кусты за мной ломились по меньшей мере трое. Сколько их вообще осталось? Я постаралась успокоиться и подумать. Двалия — главная среди них. Женщина, которая так сладко улыбалась, похищая меня из дому. И еще Виндлайер, то ли взрослый, то ли мальчик, который умеет заставлять людей забыть о том, что они видели и слышали. Он тоже был с нами. Керф — калсидийский наемник. Его разум так повредился, когда мы шли сквозь камни, что он либо не представляет опасности ни для кого, либо может убить любого. Кто еще? Алария. Она беспрекословно выполнит все, что прикажет Двалия. И Реппин, которая так злобно сдвинула мне ладонь, когда мы шли в камень. Теперь у Двалии гораздо меньше подручных, чем в начале, но все равно их пятеро, а я одна.

Присев на корточки за одним из деревьев, я высвободила руки из рукавов тяжелого мехового балахона и наконец-то сумела, извиваясь, стащить его через голову. Постаралась забросить шубу как можно дальше, но получилось не слишком-то далеко. Бежать дальше? Нет, не смогу. Живот скрутило от боли, в боку колет. Я пробежала столько, сколько смогла.

Оружие... Нет ничего подходящего. Только упавшая ветка. Не толще моего запястья с одной стороны, а с другой расходится на три веточки. Жалкое оружие. Не столько дубинка, сколько грабли. Я вжалась спиной в ствол дерева, надеясь вопреки всему, что преследователи, увидев шубу, пробегут мимо, а я сумею вернуться по своим следам и найти укрытие получше.

Они приближались. Двалия, пыхтя, кричала мне:

— Я знаю, ты напугана! Но не нужно убегать. Без нас тебе придется голодать. Без нас ты погибнешь. Тебя сожрет медведь. Мы нужны тебе, если хочешь жить. Вернись, Би. Никто не будет тебя ругать.

Тут она напустилась на остальных, и стало ясно, что это была ложь:

— Ох, да где же она? Алария, вставай, дурица! Всем нам плохо, но без нее нам назад дороги нет!

И она снова стала кричать мне, уже не сдерживаясь:

— Би! Хватит глупостей! Вернись сейчас же! Виндлайер, пошевеливайся! Всем плохо, но если я могу бежать, то и ты можешь. Найди ее, загумань!

И, стоя за деревом, стараясь вопреки ужасу дышать как можно тише, я ощутила, как Виндлайер потянулся ко мне. Я изо всех сил укрепила стены, как учил отец. Стиснула зубы и больно прикусила губу, чтобы не подпустить Виндлайера. Он старался навеять мне воспоминания о вкусной еде. О горячем супе и запахе свежего хлеба. Обо всем, чего мне так хотелось. Но стоит поддаться — и он сможет найти путь в мой разум. Нет.

Сырое мясо. Мясо, промерзшее до костей, которое приходится рвать коренными зубами. Мыши в пушистых шкурках, их хрустящие черепа. Волчья еда.

Волчья еда. Удивительно, до чего соблазнительной показалась мне эта мысль. Я ждала, стискивая двумя руками свою палку. Что лучше — продолжать прятаться, в надежде, что они пробегут мимо, или выскочить и нанести первый удар?

Выбирать не пришлось. Я увидела, как Алария проковыляла мимо, за несколько деревьев от моего укрытия. Остановилась, тупо уставившись на сброшенную шубу, а потом, оборачиваясь к остальным, заметила меня:

— Она здесь! Я нашла ее! — и указала на меня трясущейся рукой.

Я расставила ноги на ширину плеч, словно собиралась поучиться с отцом драке на ножах, и стала ждать. Алария уставилась на меня и вдруг осела на снег; ее белая шуба неопрятной грудой легла вокруг. Подняться Алария не пыталась.

— Я нашла ее... — повторила она слабым голосом и бессильно махнула рукой в мою сторону.

Я услышала шаги слева.

— Берегись! — крикнула Алария, но слишком поздно.

Размахнувшись веткой изо всех сил, я нанесла удар — он пришелся Двалии по лицу — и отскочила обратно вправо, спрятавшись между деревьями. Прижавшись спиной к стволу, я снова встала в стойку, держа ветку наготове. Двалия кричала, но я не стала поворачиваться и смотреть, что с ней. Если повезло, я выбила ей глаз. А прямо ко мне тяжело ковылял Виндлайер, сияя идиотской улыбкой:

— Брат! Вот ты где! Теперь все будет хорошо, не надо бояться. Мы нашли тебя.

— Не подходи, а то не поздоровится! — пригрозила я.

Мне не хотелось делать ему больно. Виндлайер — орудие в руках моих врагов, но сам по себе вряд ли таит на кого-то зло. Хотя

таит он или не таит, но не станет колебаться, прежде чем сделать больно мне.

— Бра-атик...

В его словах звучал упрек, но мягкий. Ясно, что Виндлайер пытается окутать меня ощущением нежности и заботы. Дружеского тепла и утешения.

Нет! Ничего такого он на самом деле не питал ко мне.

— Не подходи! — велела я.

Мимо с завываниями проскакал калсидиец и, случайно или намеренно, налетел прямо на коротышку Виндлайера. Тот попытался увернуться, но споткнулся и с жалобным криком упал ничком. И как раз в этот миг Двалия обошла мои три дерева и двинулась на меня. Она выставила вперед пальцы, как когти, оскалила окровавленные зубы, словно собиралась вцепиться в меня. Держа ветку двумя руками, я ударила ее изо всех сил, мечтая снести ей голову с плеч. Но ветка сломалась, и острый обломок проехался по ее раскрасневшемуся лицу, оставляя на нем алый след. Двалия бросилась на меня, ее ногти вонзились мне в кожу сквозь изношенную одежду. Я вырвалась из ее хватки, оставив в когтях один рукав рубахи, и протиснулась между стволами.

По другую сторону купы деревьев меня уже ждала Реппин. Ненависть в ее глазах сменилась тупым ликованием, когда она ринулась на меня. Я увернулась, и она врезалась лицом в ствол. Реппин ушиблась, но оказалась проворнее, чем я думала, — сумела подставить мне подножку. Я подпрыгнула, чтобы избежать ловушки, но споткнулась о кочку. Алария поднялась на ноги. Ее отчаянно качало, но она рухнула на меня и прижала к земле. А пока я пыталась выбраться из-под нее, кто-то с силой наступил мне на лодыжку. Я закричала, а потом и закричала от боли, — казалось, кости гнутся и вот-вот хрустнут. Мне удалось столкнуться с собой Аларию, но тут Реппин, по-прежнему стоя на моей лодыжке, с силой пнула меня в бок.

Удар выбил из меня воздух. Ненавистные слезы наполнили глаза. Я заметалась было, потом свернулась вокруг ног Реппин, стараясь заставить ее сойти с моей лодыжки. Тогда она схватила мои волосы и стала бешено дергать. От боли перед глазами поплыло.

— Отлупи ее, — раздался голос Двалии, и такой силы чувство звучало в нем, что я обмерла. Что это было: боль? злость? — Этим.

Не стоило мне смотреть вверх. Первый удар Реппин моей же сломанной палкой пришелся мне по щеке, по челюсти и уху. В ушах зазвенело от силы этого удара и собственного крика. Меня охватило потрясение, злость и обида, а от боли я вообще ничего не могла. Я шарахнулась прочь, но Реппин по-прежнему крепко держала меня за волосы. Пока пыталась вывернуться, новый удар обрушился мне на лопатки. На моих костях было не слишком много мяса, а тонкая рубашка и вовсе не могла защитить, и вслед за болью от удара лопнувшую кожу как огнем обожгло. Я отчаянно завопила и вцепилась Реппин в запястье, чтобы заставить ее отпустить волосы. В ответ она сильнее наступила мне на ногу, и только толстая подстилка лесной почвы уберегла меня от перелома. Я закричала и попыталась столкнуть ее.

Новый удар обрушился мне на спину, и я вдруг поняла, как соединяются ребра и позвоночник и где вдоль него проходят жгуты мышц, потому что все они застонали от боли.

Все произошло очень быстро, однако каждый удар стал отдельным событием в моей жизни, навсегда запечатлевшись в памяти. Отец никогда не бил меня, а мать в тех редких случаях, когда ей приходилось призывать меня к порядку, могла лишь отвесить легкую затрещину. И она всегда делала это, чтобы уберечь меня от опасности, чтобы мне не вздумалось трогать горячий каминный экран или тянуться к кастрюле на плите, которая тогда была выше моей головы. Мне очень редко доводилось драться с детьми в Ивовом Лесу. Они бросали в меня шишки и мелкие камешки, и только раз случилась потасовка, после которой у меня пошла кровь. Но взрослые меня не били никогда. Не бывало такого, чтобы женщина держала меня самым болезненным образом и старалась причинить как можно больше страданий, не заботясь о том, насколько серьезно она меня ранит. Я внезапно поняла, что, если Реппин выбьет мне зуб или глаз, никому, кроме меня, не будет никакого дела.

Перестань бояться. Перестань чувствовать боль. Сражайся.

Откуда-то возник Волк-Отец, он скалил зубы, и каждый волосок у него на загривке стоял дыбом.

Не могу! Реппин убьет меня!

Сделай ей больно. Кусайся, царапайся, пинай ее. Заставь ее заплатить за твою боль. Она все равно будет бить тебя, так постарайся содрать с нее столько, сколько сможешь. Попробуй убить ее.

Но...

Дерись!

Я перестала пытаться высвободить голову. Вместо этого, когда палка вновь ударила меня по спине, я рванулась к Реппин, схватила запястье руки, в которой она держала оружие, открыла рот как можно шире и вцепилась в него зубами. Не для того, чтобы сделать больно или оставить отметины. Для того, чтобы прокусить до кости и вырвать побольше мяса и жил. Реппин заорала и замахала на меня палкой, а я замотала головой, отдирая свой кусок мяса. Она отпустила мои волосы, выронила палку и попятилась, но я держалась за запястье, пинала ее по голеним и коленям. Повисла на ней всем весом и постаралась сомкнуть коренные зубы.

Реппин вопила и металась. Она больше не пыталась меня ударить, думая только о том, как высвободиться. Реппин была девушка некрупная, а я набрала полный рот ее дряблых мышц.

Моя жертва вопила:

— Уберите ее от меня! Уберите ее от меня!

Реппин уперлась ладонью мне в лоб, отталкивая, но вышло, что только помогала мне сдирать мясо с ее костей. Она закричала снова. Я сжимала зубы и руки сильнее и сильнее. Она рухнула на землю, но я не ослабила хватки.

Берегись! предупредил Волк-Отец. *В сторону!*

Но я была всего лишь волчонком и не видела опасности — только корчащегося подо мной врага. И вдруг Двалия пнула меня так сильно, что челюсти мои разжались. Меня отшвырнуло от Реппин на влажную землю. Дух вышибло, я могла только перекачываться, не в силах встать и убежать. Двалия пинала меня снова и снова. В живот, по спине. Ее башмак полетел мне в лицо...

Когда я очнулась, было темно. И холодно. Они как-то сумели развести огонь, но его свет почти не доставал до меня. Мое тело лежало спиной к костру, руки и ноги были связаны. Во рту солоно от крови, и загустевшей, и свежей. Я обмочилась, лежать в мокрых штанах было еще холоднее. Случилось ли это от побоев или от страха? Я не помнила. Очнувшись, поняла, что плачу. Все болело. Лицо с одной стороны — там, где Реппин ударила меня палкой, — распухло. Возможно, оно было в крови, потому что прошлогодние листья прилипли к коже. Спина болела, ребра мучительно отзывались при каждом вздохе.

Можешь пошевелить пальцами? Чувствуешь пальцы ног?

Я чувствовала.

Как болит живот — как большой синяк или как что-то сломанное?

Не знаю. Мне никогда еще не было так больно.

Я втянула побольше воздуха, и вместе с выдохом у меня вырвался всхлип.

Тихо. Ни звука, иначе они поймут, что ты очнулась. Можешь поднести руки ко рту?

У меня были обмотаны чем-то щиколотки, запястья связаны спереди. Я поднесла руки к лицу. Оказалось, меня связали обрывками моей же рубашки. Вот еще почему мне так холодно. Пусть днем в этот лес уже заглядывает весна, ночью еще властвует зима.

Перегрызи путы.

Не могу.

Мои губы распухли и кровоточили, зубы шатались и отзывались болью на прикосновение языка.

Можешь. Потому что должна. Перегрызи путы на руках, развяжи ноги, и мы уйдем. Я покажу тебе, куда идти. Тут есть кое-кто неподалеку. Если сумеешь пробудить его, он нам поможет. Если нет, я научу тебя охотиться. Когда-то мы с твоим отцом жили в этих горах. Возможно, логово, которое он построил, еще цело. Туда и пойдём.

Я не знала, что мы в горах! Ты жил тут с моим отцом?

Да. Я бывал тут раньше. А теперь хватит. Жуй давай.

Наклонить голову, чтобы дотянуться до связанных рук, было больно. Перетирать ткань зубами было больно. Когда-то я надела эту красивую рубашку, чтобы идти на урок к писарю Ланту. Одна из наших горничных, Кэшн, помогла мне одеться. Она выбрала эту светло-желтую рубашку, а сверху натянула на меня зеленую тунику. «Цвета нашего дома», — вдруг поняла я. Кэшн нарядила меня в цвета Ивового Леса, хотя туника была мне велика и доходила почти до колен, как платье. В тот день на мне были рейтузы, а не подбитые ватой штаны, которые дали мне похитители. Мокрые штаны. У меня снова вырвался всхлип. Я не сумела сдержаться, и он прозвучал вслух.

— ...Очнулась? — спросил кто-то у костра.

— Не трогайте, пусть лежит, как лежит, — хрипло велела Двалия.

— Но моему братику больно, — жалобно и глухо заныл Виндлайер.

— Твоему братику! — Голос Двалии был полон яда. — Только такой беспольный дурень, как ты, мог спутать Нежданного Сына с ублюдком какого-то Белого. Сколько золота мы потратили, сколько небелов я потеряла, а все, что мы сможем предъявить, — эта девчонка. Вы с ней оба тупицы невежественные. Ты решил, что она мальчик, а она вообще не знает, кто она. Она даже не умеет писать и не обращает внимания на сны. — И тут она добавила со странным злорадством: — Но я знаю, что она особенная. — И сразу самодовольство исчезло, сменившись насмешкой. — Можете мне не верить. Мне плевать. Но я бы на вашем месте надеялась, что в ней что-то есть, потому что, кроме нее, у нас нет ничего, чтобы заслужить милость Четырех. — Понизив голос, она пробормотала: — Как же обрадуется Колтри, узнав, что у меня ничего не вышло... А эта старая сучка Капра решит, что ей теперь и вовсе все позволено.

Алария очень осторожно спросила:

— Но если она — все, что у нас есть, может быть, стоит постараться доставить ее в целости?

— Вот если бы ты поймала ее, вместо того чтобы рухнуть мешком, возможно, ничего бы с ней не приключилось!

— Вы слышите? — вдруг спросила Реппин испуганным шепотом. — Кто-то засмеялся. А теперь... свирели играют! Слышите?

— Ты умом повредила, а все из-за того, что малявка тебя укусила. Держи свои глупости при себе.

— У меня кость проглядывает! Рука вся опухла. И боль толчками, будто барабан бьет.

Никто ничего не ответил, и в тишине я услышала, как трещит огонь.

Замри, велел Волк-Отец. Постарайся подслушать как можно больше. И с ноткой гордости добавил: Вот видишь, даже своими коровьими зубами ты смогла-таки научить ее бояться тебя. Даже старая сука теперь осторожничает. Но тебе нужно добиться большего. Оставь все мысли, кроме трех: «Я убегу. Я заставлю их бояться меня. И если представится случай, я их убью».

Они и так побили меня за то, что я попыталась бежать! Что они сделают со мной, если я убью кого-то из них?

Они тебя все равно побьют, если только ты не сбежишь. Но ты ведь слышала, ты им нужна. Поэтому, наверное, они тебя не убьют.

Наверное? — Меня окатило волной ужаса. Я хочу жить. Лучше уж остаться в плену, но живой.

Тебе так кажется, но, поверь мне, ты ошибаешься. Смерть куда лучше, чем жизнь в плену, которую они уготовили тебе. Я был пленником, игрушкой бессердечных людей. Я заставил их бояться меня. И тогда они попытались продать меня. А твой отец смог купить мне свободу.

Этой истории я никогда не слышала.

Она мрачная и грустная.

Мысли летят быстро. Пока бледные молчали, мы с Волком-Отцом многое успели сказать друг другу. Вдруг из темноты раздался крик. Я испугалась и стала грызть путы быстрее. Хотя что-то незаметно, чтобы от этого был толк. Снова раздались исковерканные слова, и я поняла, что говорят на калсидийском. Должно быть, это Керф, наемник, которого Виндлайер своей магией заставил служить Двалии. Интересно, вернулся ли к нему разум после путешествия сквозь камни? И опухла ли его рука там, где я ее укусила? Стараясь двигаться как можно тише, я переместилась, чтобы посмотреть. Керф указывал на одну из древних колонн на краю поляны.

— Видите? — завопила Реппин. — Я не спятила! Керф тоже ее видит! Там на колонне сидит белый призрак! Разве вы не видите? Да она же Белая, правда? Только одета странно и поет что-то насмешливое.

— Я ничего не вижу, — зло отрезала Двалия.

Тогда в разговор робко вступил Виндлайер:

— А я вижу. Тут ходит эхо людей, которые бывали в этом месте в стародавние времена. У них здесь было торжище. А теперь дело к вечеру, и Белая певица смешит их.

— Я слышу... что-то, — неохотно подтвердила Реппин. — И когда я шла сквозь камень, какие-то люди говорили со мной. Они рассказывали жуткие вещи. — Она тихонько охнула. — А когда я спала сегодня днем, мне приснился сон. Очень яркий сон, из тех, о каких надо рассказывать. Мы потеряли наши дневники сновидений, когда бежали от калсидийцев. Я не могу записать свой сон, поэтому должна рассказать.

Двалия презрительно фыркнула:

— Можно подумать, от твоих снов когда-то был толк. Ладно, выкладывай.

Реппин заговорила быстро, слова так и хлынули из нее:

— Мне снился орех, который несла река. Кто-то выловил орех из реки. Орех положили на землю и стали бить по нему. Его били

и били, чтобы расколоть, но орех только становился крепче. А потом кто-то расколол его. Пламя и тьма, запах тления и крики вырвались из него. И пламя сложилось в слова: «Грядет Разрушитель, вами созданный!» Страшный ветер налетел на Клеррес, подхватил нас и разбросал в разные стороны.

— Грядет Разрушитель! — громко и радостно повторил Керф из темноты.

— Молчать! — прикрикнула на него Двалия, и он рассмеялся. — И ты, Реппин, тоже помолчи. Этот сон не из тех, что стоило рассказывать. Это просто горячка помутила твой разум. Вы прямо как трусливые детишки: придумываете себе тени и призраков у себя в головах. Алария и Реппин, идите принесите дров. Наберите побольше, чтобы хватило на всю ночь, а потом проверьте мелкую бестию. И чтоб я больше ни слова этой чепухи не слышала.

Алария и Реппин тяжело побрели в лес. Мне показалось, что они идут неохотно, словно темнота пугает их. А Керф будто не видел эту парочку, он вскинул руки и неуклюже пустился в пляс вокруг колонны. Не забывая о магии Виндлайера, я осторожно приспустила стены. До меня донеслись тихие, как жужжание пчел, голоса, и я увидела Элдерлингов в ярких нарядах. Их глаза искрились, а волосы блестели, как полированное серебро и золотые кольца. Повсюду вокруг калсидийца Элдерлинги танцевали под напев Белой девушки, сидящей на колонне.

Двалия сердито уставилась на веселящегося Керфа.

— Почему ты не можешь держать его в узде? — строго спросила она Виндлайера.

Тот беспомощно развел руками:

— Здесь он слышит других. Их голоса сильны, их много. Они смеются, поют и празднуют.

— Я ничего не слышу! — сказала Двалия зло, но в голосе ее слышался страх. — Никакого с тебя проку. Не мог управлять этой малявкой, а теперь и чокнутым не можешь. А какие надежды я на тебя возлагала! Когда я выбрала тебя, когда даровала тебе то зелье... Только напрасно его на тебя потратила. Правы были остальные. Ты не видишь снов, и вообще ничего не видишь. Ты беспомощен.

Меня коснулся холодок внимания Виндлайера, словно сквозняком потянуло. Его горе захлестнуло меня, как волна. Я накрепко запечатала свои стены и запретила себе думать о том, что он беспоконится обо мне даже в минуты, когда ему горько. «Он слыш-

ком боится Двалии, — с яростью подумала я, — чтобы предложить мне помощь или утешение». Что толку в друге, который не готов рисковать ради тебя?

Он такой же твой враг, как и все остальные. Если выпадет случай, убей его, как убила бы любого другого. Если любой из них суется к тебе — кусайся, лягайся и царапайся, как только можешь.

У меня все болит. Сил нет. Если попытаюсь защищаться, они поколотят меня.

Если ты сумеешь сделать им хоть немного больно, они поймут, что всякий, кто тронет тебя, заплатится. И может быть, кто-то не захочет платить.

Сомневаюсь, что смогу укусить или убить Виндлайера. Двалию я могла бы убить. Но остальных...

Они — ее оружие, ее зубы и когти. Ты сейчас не в том положении, чтобы быть милосердной. Продолжай грызть пути. А я расскажу тебе, как был в плену. Как меня били и держали в клетке. Заставляли драться с собаками или кабанами, которые не знали жалости, как и я. Меня морили голодом. Открой мне свой разум, и я расскажу тебе, как меня поработили и как мы с твоим отцом вырвались каждый из своего плена. Тогда ты поймешь, почему должна убить, если представится возможность.

И он повел рассказ, точнее, стал вспоминать и позволил мне разделить с ним это воспоминание. Это было похоже на то, как просто оживляешь события в памяти, только в мельчайших подробностях. Он не стал скрывать от меня память о том, как убили родителей, как его самого избивали, морили голодом, держали в холодной клетке. Не стал скрывать то, как сильно ненавидел своих захватчиков и как поначалу ненавидел моего отца, даже после того, как тот освободил его. Ненависть вошла у него тогда в привычку, она кормила его и поддерживала в нем жизнь, когда больше ничего не оставалось.

Я не перегрызла скрученный из полотна жгут и до середины, когда Двалия послала Аларию отвести меня к костру. Прикидывалась мертвой, пока девушка не склонилась надо мной:

— Би?

Я рванулась и укусила. Схватила зубами ее руку, но лишь на миг: мне трудно было как следует сжимать ее разбитым ртом, и Алария быстро вырвалась и отскочила.

— Она меня укусила! — крикнула девушка остальным. — Эта мелкая гадина укусила меня!

— Пни ее, — велела Двалия.

И Алария занесла ногу, но только сделала вид, будто бьет меня. Волк-Отец был прав: подходить близко она боялась. Я откатилась от нее и, хотя все тело отчаянно возражало, сумела сесть. Свирепо уставившись на Аларию единственным здоровым глазом, растянула разбитые губы и оскалилась. Не знаю, много ли она разглядела в неверном свете костра, но подходить не стала.

— Она очнулась, — сообщила Алария, как будто я могла уку-
сать ее, не приходя в себя.

— Тащи ее сюда.

— Она кусается!

Двалия встала. Двигалась она скованно. Я замерла, приготовившись уклониться от ее пинка или, если получится, вцепиться зубами. К моей радости, оказалось, что у Двалии под обоими глазами красуются синяки, а щека ободрана до мяса.

— Слушай, ты, маленькая дрянь! — рывкнула она на меня. — Мы не будем тебя бить, но только если ты станешь меня слушаться. Поняла?

Она торгуется. Значит, боится тебя.

Я молча уставилась на нее, не позволяя никаким чувствам отразиться у меня на лице. Она потянулась, чтобы схватить меня за грудки. Я оскалила зубы, и этого хватило, чтобы Двалия отдернула руку.

Заговорила так, будто я согласилась ее слушаться:

— Сейчас Алария освободит тебе ноги. Мы отведем тебя к огню. Попытаешься сбежать — клянусь, я тебя калекой сделаю. — Дождаться ответа она не стала. — Алария, перережь ей путы на ногах.

Я вытянула ноги в сторону девицы. У Аларии был очень хороший поясной нож. Интересно, получится ли у меня присвоить его? Она пилила и пилила ткань, стягивающую мне ноги. Это оказалось куда большее, чем я думала. Когда она наконец одолела путы, я сбросила их и почувствовала противную горячую щекотку, когда к стопам стала возвращаться кровь. Может, Двалия хочет, чтобы я дала ей повод избить меня, если попытаюсь сбежать?

Пока рано. Копи силы. Притворись слабее, чем ты есть.

— Вставай и топай! — велела мне Двалия.

И решительно пошла прочь от меня, словно чтобы показать, что уверена в моей покорности.

Пусть думает, что я сдалась. Еще найдется способ сбежать от нее. Но волк прав. Пока рано. Я встала, но очень медленно — и пошатнулась. Попыталась выпрямиться, хотя в животе кололо так,

будто он был полон ножей. От пинков Двалии что-то у меня внутри сильно повредилось. Сколько времени понадобится, чтобы это зажило?

Виндлайер опасно подошел к нам.

— Ох, братик! — промычал он уныло, увидев мое разбитое лицо.

Я зыркнула на него, и Виндлайер отвел глаза. Стараясь держаться гордо и независимо, хотя едва могла идти от боли, я побрела к костру.

Мне впервые представилась возможность осмотреться и понять, где я очутилась. Камень привел нас на поляну посреди леса. Из-под деревьев протянулись длинные полосы снега, будто пальцы, но по непонятной причине они не касались площадки у камня и двух отходящих от нее дорог, вдоль которых буйно разрослись деревья; их ветви сходились пологом, а кое-где и сплетались над дорогами. Однако на самих тропах было на удивление мало снега и лесного мусора. Неужели никто не замечает, как это странно? Ели с низкими раскидистыми ветвями окружали поляну, где Двалия и ее подручные развели костер. Нет. Не поляну. Волоча ноги, я брела по обтесанным камням, которыми была вымощена площадка. Ее частично обрамляла низкая каменная ограда с несколькими столбиками. На земле что-то валялось. Похоже на перчатку, которая пролежала часть зимы под снегом. А вон — обрывок кожаного ремня, возможно лямка от заплечного мешка. И шерстяная шапка.

Невзирая на колотье во всем теле, я медленно наклонилась и подобрала находку, притворившись, что меня скрючило от боли в животе. Рассевшись у огня, мои враги делали вид, будто не смотрят на меня, — как кошки в засаде у мышинной норы. Шапка оказалась сырая, но даже отсыревшая шерсть немного греет. Попытка отряхнуть с нее иголки не удалась: руки слишком болели. Интересно, подобрал ли кто-нибудь мою шубу? Стоило мне встать и начать двигаться, как ночной холод разбередил каждый ушиб. Была еще только ранняя весна, и мороз ледяными пальцами забирался под рубашку там, где ее порвали, чтобы связать меня.

Забудь. Не думай о холоде. Используй другие чувства.

За пределами круга колеблющегося света от костра почти ничего не было видно. Я потянула носом. От земли поднимался насыщенный запахами пар. Я учуяла запах темной почвы и сухих еловых иголок. И жимолости.

Жимолость? В это время года?

Оглавление

Пролог	9
Глава 1. Укус пчелы	10
Глава 2. Прикосновение Серебра	26
Глава 3. В горах	53
Глава 4. Калсида	75
Глава 5. Сделка	89
Глава 6. Разоблачения	124
Глава 7. Нищенка	143
Глава 8. Тинталья	166
Глава 9. «Смоляной»	189
Глава 10. Дневник Би	215
Глава 11. Плавание	234
Глава 12. Совершенный	242
Глава 13. На всех парусах	265
Глава 14. Сделка с Совершенным	282
Глава 15. Торговец Акриэль	306
Глава 16. Пиратские острова	325
Глава 17. Плевок змеи	359
Глава 18. Серебряные корабли и драконы	382
Глава 19. Снова на корабле, снова в море	409
Глава 20. Вера	428
Глава 21. Под парусами	454
Глава 22. Плащ-бабочка	480
Глава 23. Клеррес	499
Глава 24. Рука и нога	538
Глава 25. Взятки	551
Глава 26. Серебряные секреты	575

Глава 27. Перо в клинок	599
Глава 28. Опасная гавань	615
Глава 29. Обвинения	627
Глава 30. Преграды и черный вымпел	636
Глава 31. Человек-бабочка	646
Глава 32. Путь внутрь	661
Глава 33. Свечи	671
Глава 34. Дым	682
Глава 35. Столкновения	698
Глава 36. Неожиданности	713
Глава 37. Прикосновение	738
Глава 38. Корабль драконов	743
Глава 39. Мечь	769
Глава 40. Теплая вода	795
Глава 41. Плавание Проказницы	812
Глава 42. Фурнич	826
Глава 43. Удачный	842
Глава 44. Вверх по реке	861
Глава 45. Принцесса Видящих	877
Глава 46. Каменоломня	892
Глава 47. Сердце волка	904
Глава 48. Время	919
Глава 49. Ложь и правда	945
Глава 50. Горы	954

Хобб Р.

Х 68 Судьба убийцы : роман / Робин Хобб ; пер. с англ. Н. Аллунан. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 960 с. — (Звезды новой фэнтези).

ISBN 978-5-389-16128-3

Фитц уверен, что его дочь уже не вернуть, и мечтает лишь о мести. Ему еще только предстоит узнать, что она жива. Даже ее похитители не догадываются, какая судьба ей уготована, но Би никогда не сдастся. Ее везут в Клеррес, обитель Слуг, и туда же стремятся Фитц и его спутники. И когда все пути сойдутся на загадочном Белом острове, тайное станет явным и пророчества сбудутся. Но чем обернется это путешествие для Фитца и Шута?

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-445

Литературно-художественное издание

РОБИН ХОББ
СУДЬБА УБИЙЦЫ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Элеонора Шорина
Художественный редактор Сергей Шикин
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ирина Киселева, Валерий Камендо
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 12.08.2020. Формат издания 60 × 90¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 60. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

H-ZNF-24556-01-R